

Секция «Журналистика»

Контр-публичные сферы и масс-медиа в мультикультурном обществе

Смолярова Анна Сергеевна

Студент

Санкт-Петербургский Государственный Университет, журналистики,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: grayseven@rambler.ru

Сегодня исследователи спорят не только о недостающем уровне качества публичной сферы как принципиального механизма обеспечения демократического принятия решений, но и о качественном преобразовании публичной сферы как элемента политической системы, вызванном изменениями в сущности национального государства [6]. Предложенное Ю. Хабермасом прочтение публичной сферы подразумевает «фрейм ограниченного политического сообщества с его собственным территориальным государством» (Перевод мой. - А.С.) [7]. Национальная публичная сфера вынуждена трансформироваться, так как эффективность механизма политической коммуникации в обществе оценивается по тому, может ли «коммуникативная власть, генерируемая в гражданском обществе переводиться сначала в связующие законы, а затем в административную власть» (Перевод мой. - А.С.) [8]. Н. Фрэйзер критикует «вестфальскую трактовку» дискурсивного подхода к публичной сфере, ссылаясь в первую очередь на тенденции транснационализации и становления наднациональных структур. У. Бек также указывает на частичную потерю суверенитета национальными государствами [3], и из этих условий выводится требование развития наднациональной, глобальной публичной сферы.

Тот факт, что «нормальное функционирование общества» не ограничивается воспроизводством политической системы, привязанной по-прежнему к государству-нации [1], требует нормативных изменений на уровне расширения публичной сферы не только за пределы, но и внутри одного государства. В ситуации, когда «собеседники не являются ни соотечественниками, ни согражданами», а «мнение, которое они производят, следовательно, не представляет ни общих интересов, ни общей воли какого-либо народа» [4], свойство публичной сферы исключать часть членов общества из обсуждения «дел, представляющих общий интерес» (Перевод мой. - А.С.) [11], может привести к вытеснению части членов общества из механизмов конструирования социальной идентичности, на основе которой развивается возможность совместных усилий, направленных на достижение общего благосостояния. Этнические медиа, в том числе СМИ, адресованные иммигрантам, рассматриваются как элемент контр-публичной сферы.

Важно понимать, что само по себе создание групп «одинаково думающих» членов общества не является угрозой для демократии, напротив, может рассматриваться как необходимая структура для кристаллизации и артикуляции интересов. Но функционирование контр-публичных сфер должно подразумевать взаимодействие с доминирующей публичной сферой, в первую очередь, с мейнстрим-СМИ. «Общественные события, которые образуют интерактивную общественность, как политические собрания, партийные съезды, или демонстрации, могут быть «переведены» через освещение в СМИ на более высокий уровень гласности и обычно становятся частью общей публичной сферы только через средства массовой информации» (Перевод мой. - А.С.) [10]. Если

либеральный и дискурсивный подходы к публичной сфере рассматривают массмедиа как «лишь один из нескольких каналов или агентов, через которые интересы и воля народа трансформируются или «преобразуются» в политические решения» ((Перевод мой. - А.С.) [9], то модель «медийно сконструированной общественности» [10] оценивает «значимость медийной общественности» и массовой коммуникации существенно выше, чем межперсональной коммуникации и создаваемой в результате ее общественности. В. Шульц подкрепляет эту оценку рассуждением о том, что массмедиа являются для современного человека наиболее значимым источником политической информации, и межперсональная коммуникация во многом подпитывается знаниями, полученными из массмедиа [10].

О том, что переход проблемной повестки из «частных» публичных сфер в «общую» возможен в том случае, если содержание «частной» публичной сферы становится известным населению из ограниченного числа источников, которые В. Шульц обозначает как СМИ, говорят и Ю. Хабермас, и такие исследователи контр-публичных сфер как Дж. Дауней, Н.Фентон [5] и Р. Азен [2]. Дж. Дауней и Н. Фентон, следуя критическому подходу к роли массмедиа в воспроизведении публичной сферы, отмечают, что объемы межперсональной коммуникации участия сегодня сокращаются, так как она «заменяется вертикальной коммуникацией между массмедиа» (Перевод мой. - А.С.) [5]. Горизонтальная коммуникация возможна в активистских или альтернативных медиа, в медиа сообществ. Примером средств горизонтальной коммуникации среди иммигрантов или этнических меньшинств могут выступать небольшие издания локальных общин или интернет-форумы. В свою очередь, анализ универсальных еженедельных газет, адресованных русскоязычным иммигрантам в современной Германии, показывает, что они в большей степени организуют вертикальную коммуникацию и выступают как пространство представления членам общества позиций в дискуссии, а не их участия в дискуссии. Таким образом, необходимо понять, является ли иноязычность универсальных иммигрантских СМИ условием, достаточным для формирования контр-публичной сферы внутри национального, или же данный тип медиа необходимо анализировать как разновидность универсальных СМИ, которые включают аудиторию в две и более национальные доминирующие публичные сферы.

Литература

1. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство / Лекция; пер. А. П. Цыганкова. Берген, 1984. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pol_pl.php.
2. Asen, R. Seeking the 'Counter' in Counterpublics // *Communication Theory* 2000, Vol. 10, No 4. Pp. 424-446.
3. Beck, U. *What is Globalisation?* P. Camiller, trans. Cambridge: Polity Press, 2000.
4. Calhoun, C. Imagining Solidarity: Cosmopolitanism, Constitutional Patriotism, and the Public Sphere // *Public Culture*, Vol. 14, No 1. Pp. 147-171.
5. Downey, J., & Fenton, N. New media, counter publicity and the public sphere // *New Media and Society* 2003, No 5. Pp. 186.

6. Fenton N., Downey J. Counter public spheres and global modernity // *Javnost — The Public* 2003, Vol. 10. No 1. Pp. 28.
7. Fraser, N. Transnationalizing the Public Sphere : On the Legitimacy and Efficacy of Public Opinion in a Post-Westphalian World // *Theory, Culture & Society* 2007, Vol. 24, No. 4. Pp. 8.
8. Fraser, N. Transnationalizing the Public Sphere : On the Legitimacy and Efficacy of Public Opinion in a Post-Westphalian World // *Theory, Culture & Society* 2007, Vol. 24, No. 4. Pp. 22.
9. Schulz W. Changes of Mass Media And The Public Sphere // *Javnost — The Public*. 1997. Vol. 4. No 2. Pp. 57.
10. Schulz W. Changes of Mass Media And The Public Sphere // *Javnost — The Public*. 1997. Vol. 4. No 2. Pp. 59–60.
11. Wimmer J. Counter-public spheres and the revival of the European public sphere // *Javnost — The Public* 2005, Vol. 12, No 2. Pp. 100.